

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета администрации Красноярского края о проверке конституционности части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 390-О · от 06.11.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса

Совета администрации Красноярского края о проверке конституционности части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 6 ноября 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Совета администрации Красноярского края,

у с т а н о в и л:

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Совет администрации Красноярского края оспаривает конституционность части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя, имеется неопределенность в вопросе о соответствии статьям 10, 15 (части 1 и 2), 19, 121 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации содержащейся в ней нормы, предоставляющей арбитражному суду, в чьем производстве находится дело об оспаривании ненормативного правового акта органа государственной власти субъекта Российской Федерации, право по ходатайству заявителя приостанавливать действие такого акта в качестве обеспечительной меры до рассмотрения арбитражным судом дела по существу.

Заявитель утверждает, что приостановление арбитражным судом действия ненормативного правового акта влечет те же правовые последствия, что и признание такого акта недействительным, а именно лишение его юридической силы, несмотря на то что лишение ненормативного правового акта органа государственной власти субъекта Российской Федерации юридической силы возможно, по его мнению, только по решению самого органа, издавшего акт, или в порядке осуществления правосудия путем вынесения компетентным судом судебного акта, разрешающего дело по существу; в силу же правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии судебных актов, разрешающих дело по существу; акты же, направленные на разрешение процессуально-правовых вопросов (от принятия заявления до исполнения судебного решения), понятием "осуществление правосудия" не охватываются.

2. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года, на которое ссылается заявитель, указано: "Специфический характер оспариваемого положения как исключения из общих правил, регламентирующих условия возмещения причиненного вреда, позволяет прийти к выводу, что в нем под осуществлением правосудия понимается не все

судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т. е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда".

Указание на специфический характер оспариваемого положения (речь идет о пункте 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации) - при том, что оно названо исключением из общих правил - свидетельствует о том, что под осуществлением судопроизводства во всех других случаях, когда это не оговаривается специально, понимается не только та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти, разрешающих дело по существу. Такое узкое понимание правосудия противоречило бы статье 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующему ее положения Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации.

3. В соответствии со статьей 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Глава 24 АПК Российской Федерации, регулирующая рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, помещена в разделе III данного Кодекса, который посвящен производству в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Таким образом, судебная власть в отношении по предмету, указанному в запросе Совета администрации Красноярского края и являющемуся публичным по своей правовой природе, осуществляется посредством административного судопроизводства, что регулируется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Названный Кодекс регламентирует порядок разрешения экономических споров и рассмотрения отнесенных к ведению арбитражных судов иных дел на всех стадиях арбитражного судопроизводства, включая вынесение по процессуально-процедурным вопросам промежуточных определений, которыми дело не разрешается по существу (в том числе по рассмотрению ходатайств о применении обеспечительных мер).

4. Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что в арбитражном процессе является необходимой предпосылкой обеспечения каждой из сторон в споре правовыми возможностями заявлять отводы и ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, представлять суду свои доводы и объяснения, осуществлять иные предусмотренные законом процессуальные действия и выполнять обязанности; при этом лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (части 2 и 3 статьи 9 АПК Российской Федерации).

Целью обеспечительных мер в арбитражном процессе, применяемых арбитражным судом по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных законом, и иного лица, и являющихся срочными, временными мерами, направленными на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, является недопущение затруднения или невозможности исполнения судебного акта, а также предотвращение причинения значительного ущерба заявителю (части 1 и 2 статьи 90 АПК Российской Федерации). При этом в силу части 7 статьи 93 АПК Российской Федерации определение арбитражного суда об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска может быть обжаловано; допускается встречное обеспечение, а также замена одной обеспечительной меры другой, предусмотрено возмещение убытков, причиненных обеспечением иска (статьи 94, 95 и 98 АПК Российской Федерации), а в силу части 1 статьи 97 АПК Российской Федерации обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело. Наконец, может быть обжалован окончательный судебный акт в связи с допущенными, по мнению заявителя, нарушениями правил о применении обеспечительных мер.

По своей правовой природе обеспечительные меры в арбитражном процессе носят временный характер и сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. В случае отказа в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу обеспечительные меры сохраняют свое действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта (части 4 и 5 статьи 96 АПК Российской Федерации).

Следовательно, обеспечительные меры в административном судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами, не носят дискриминационного характера по отношению к какой-либо стороне в процессе; их применение осуществляется в рамках дискреционных полномочий арбитражных судов и на основе принципов состязательности и процессуального равноправия сторон.

Таким образом, поскольку отсутствует неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положения части 3 статьи 199 АПК Российской Федерации, запрос Совета администрации Красноярского края не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Совета администрации Красноярского края, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которым запрос может быть признан допустимым.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 390-О